

СОСТАВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМА СТАТУСА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.А. Хусаинова, А.А. Дариков

Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского, г. Брянск

Проблема исследований составных наименований является актуальной для современной лингвистики. В научной литературе составные наименования не имеют общепринятого названия, их называют различно: фразеологический оборот терминологического и нетерминологического характера, устойчивый словесный комплекс, номинативная фразема, терминологическая фразема, терминологический фразеологизм, составной термин и т.д. Определено, что составные наименования как важный пласт лексики современного русского языка должны быть выделены в особую группу устойчивых словосочетаний, реализующих номинативную функцию в структуре словосочетания, которое обозначает одно понятие. При этом признак безобразности не может быть признан абсолютным критерием характеристики составных наименований.

Ключевые слова: *коллокации, устойчивый словесный комплекс, фраземы, номинационный аналитизм, составные наименования.*

За последние десятилетия специальных работ, посвященных исследованию составных наименований и терминов, немного.

В научной литературе составные наименования не имеют общепринятого названия, их называют различно: фразеологический оборот терминологического и нетерминологического характера, номинативная фразема, терминологическая фразема, сдвоенное название, терминологический фразеологизм, составной термин, устойчивый словесный комплекс и т.д.

Составные наименования (СН) продуктивно функционируют как терминологические (специализированные) и нетерминологические словосочетания. Например: *теорема Бернулли, глухой звук, коэффициент полезного действия, хромосомный набор; официальная версия, человеческий фактор* и т.д. По мнению А.Н. Васильевой, такие сочетания обладают целостностью логико-понятийного значения и являются системной и специфической особенностью научного языка. К таким наименованиям в широком понимании относят фразеологический оборот терминологического характера, терминологическую фразему (фразеологизм) [5]. Следует при этом учитывать, что неоднословным может быть не только фразеологический термин, но и наименование

предметов и явлений, которые терминами не являются, например: *русская земля, русский взгляд, русский след* и др.

Терминологические коллокации в свою очередь определяются как термины, состоящие из нескольких слов или «не состоящие из одного слова», которые, подобно словосочетаниям на естественном языке, представляют собой «неслучайные сочетания двух или более лексических единиц, характерные как для языка в целом, так и для конкретных типов текстов» [15: 27]. Например, в исследовании Л.М. Пивоваровой и Е.В. Ягуновой терминологические фраземы (или сочетания) описываются как термины, не состоящие из одного слова [9].

В.П. Захаров и М.В. Хохлова описывают терминологические сочетания как «свободные устойчивые сочетания», сочетающие в себе свойства свободных (грамматически свободных) и фразеологизированных (семантически несвободных) сочетаний [6].

Основное различие между терминологическими коллокациями и терминологическими фраземами или составными терминами заключается в степени их семантической связанности.

Терминологические фраземы по своей сути являются многословными терминами, используемыми в научном языке, в то время как терминологические словосочетания можно рассматривать как комбинации лексических единиц, которые со временем могут закрепиться в виде неоднословных терминов в зависимости от их использования и степени семантической связанности.

В настоящее время все решительнее отстаивается положение, что не всякое устойчивое словосочетание является фразеологизмом, что составные наименования представляют собой особый ряд устойчивых сочетаний, которые не имеют отношения к фразеологии [1].

А.Н. Кожин определяет составные наименования (далее СН) как словосочетания, используемые для обозначения явлений действительности [7]. Эти сочетания обладают семантическим и структурно-грамматическим единством, которое приравнивает их к отдельным словам. Согласно этому определению, СН обладают внутренней связностью, при которой каждое составляющее слово вносит свой вклад в общее значение, которое затем синтезируется семантической структурой всей фразы. Эта связность делает СН «похожими» на отдельные лексические единицы по своей функции и репрезентации.

Согласно точке зрения И.П. Сусова, коллокация – это особый тип единицы, который отличается от идиом [15]. Отдельные компоненты коллокации сохраняют свои собственные значения в рамках лексико-семантической системы русского языка [20].

Коллокации характеризуются отсутствием семантической целостности; значение словосочетания не превышает суммы его частей, при этом каждый компонент сохраняет своё индивидуальное

лексическое значение. Они обладают структурной и лексической стабильностью, имеют фиксированную структуру и порядок следования лексических единиц, что делает их узнаваемыми сочетаниями в языке. Эти единицы формируются в соответствии со специфическими структурными и семантическими моделями, присущими русскому языку, что обеспечивает последовательность в их употреблении.

Хотя коллокации могут функционировать как отдельные семантические единицы, они не достигают такого же уровня формальной семантической эквивалентности отдельным словам, как ФЕ. Однако в некоторых случаях словосочетания могут способствовать созданию новых слов в языке, сохраняя при этом первоначальное значение.

Переходя от коллокаций к составным наименованиям, С.Г. Шулежкова характеризует СН как устойчивые словесные комплексы (УСК), рассматривая их как «соединение двух или более компонентов словного характера, построенное по известным законам языка, которое обладает постоянством семантики, воспроизводимостью и устойчивостью лексического состава и грамматической структуры при допустимом варьировании в определенных пределах» [19: 5].

Н.С. Скрипичникова выделяет устойчивые словесные комплексы, включающие как идиоматические сверхсловные единицы, так и не обладающие идиоматическим значением [11].

В свою очередь С.Н. Стародубец, рассматривающая функционирование СН в дискурсе И.А. Ильина [12] отмечает, что составное наименование – это зафиксированное в языке устойчивое образование, устойчивый словесный комплекс, смысл которого и складывается (*зубной врач, государственный кредит*), и не складывается (*русское слово, русский путь*) из значений составляющих его компонентов [14].

Частным случаем проявления СН, по мнению С.Н. Стародубец и С.Е. Тимофеева [13], являются идеологизированные СН, которые, в свою очередь, происходят от идеологизированных словосочетаний путем их перехода в разряд устойчивых, семантически неделимых структурных единиц языка.

А.А. Буров полагает, что СН может быть частью субстантивной синтаксической номинации, так как, по мнению ученого, языковые единицы, выполняющие номинативную функцию, но не утрачивающие свою предикативность, могут быть охарактеризованы как фразовое наименование (ФН) [3].

Номинационный аналитизм, по мнению А.А. Булова, – это лингвистический феномен, отражающий сложные способы, с помощью которых язык осуществляет категоризацию объектов, понятий и явлений. Этот процесс характеризуется использованием аналитических структур для формирования сложных номиналов, что позволяет более детально выразить то или иное значение [3].

Соответственно аналитизм номинации неразрывно связан с развитием и использованием сложных названий в языке. Используя аналитические структуры, он позволяет создавать подробные и специфические термины, которые выполняют различные коммуникативные задачи.

Изучив работы А.М. Бабкина [1], А.А. Бурова [3], А.Н. Кожина [7], авторского коллектива под руководством В.М. Мокиенко [10], Н.С. Скрипичниковой [11], С.Н. Стародубец [12], исследовательской группы под руководством А.Н. Тихонова [17] и др., полагаем возможным констатировать следующее.

В настоящее время в лингвистике сложились различные концепции, определяющие статус неоднословных устойчивых образований в русском языке.

На наш взгляд, наиболее приемлемым для обозначения всей совокупности таких соединений является термин *устойчивый словесный комплекс*. Устойчивый словесный комплекс (УСК) – это сверхсловная единица разной степени слитности компонентов и разнообразной синтаксической структуры. К ним относятся составные наименования, фразеологизмы (сращения, единства, сочетания, выражения), речевые клише, паремии и крылатые выражения. Составные наименования в составе УСК обеспечивают точность и однозначность терминологии в профессиональной и научной сферах.

Составные наименования как важный пласт лексики современного русского языка должны быть выделены в особую группу устойчивых словосочетаний, поскольку они только внешне сближаются с фразеологизмами: как и фразеологизмы, они состоят не менее чем из двух знаменательных слов, обладают воспроизводимостью и имеют единое, целостное значение.

Составные наименования в ряду устойчивых словосочетаний отличаются прежде всего своей номинативной функцией и соотносительностью с одним понятием. Выполняя номинативную функцию, сложные наименования выступают в качестве основного, первичного наименования предметов и явлений.

С помощью составных наименований осуществляется бóльшая конкретизация понятий, происходит их детализация в связи с успехами познавательной деятельности носителей языка.

Например, *литература – реалистическая литература / фантастическая литература* [7].

По мере вхождения в систему наименований, которая характерна для той или иной области знания, составные наименования «перерастают» в термины, соотносительность же термина с понятием в науке выступает на первый план [6].

Во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.Н. Тихонова отражены составные наименования безобразного

характера, такие, как: *государственный переворот, доверенное лицо, медицинская карта, абстрактное искусство, авторское право, агрегатное состояние вещества, азартная игра, повышение акций, артезианский колодец, арабская лошадь, баллистическая ракета, байховый чай, бахчевые культуры, биквадратное уравнение, блуждающий нерв* и т.п. [17].

В словаре «Русской фразеологии» под редакцией В.М. Мокиенко представлены устойчивые словесные комплексы образного характера, например: *авансы поют романсы, включить автопилот, адвокат дьявола, не по адресу, заключительный аккорд, от альфы до омеги, вести к алтарю. открывать / открыть Америку, Аннушка уже купила подсолнечное масло* и т.п.

АПТЕКА * Зелёная аптека. Публ. О лекарственных травах. БТС, 45. Дружить с аптекой. Жарг. нарк. Использовать фармакологические средства как наркотики. БСРЖ, 37. [10: 37]

В словаре В.М. Мокиенко отсутствуют СН, подобные тем, какие были выявлены в лексикографической работе А.Н. Тихонова.

Очевидно, что составители словарей используют разный подход к анализу фразем. В.М. Мокиенко стремился «отразить богатство русского языка», анализируя «чистые фразеологизмы», которые обладают иллюкутивной, а зачастую эмотивной функцией [10].

Словарь под редакцией А. Н. Тихонова фокусируется на фигуративных и нефигуративных СН, часто используемых в техническом или описательном контексте, в то время как словарь под редакцией В.М. Мокиенко выделяет фигуративные СН, которые являются идиоматическими и метафорическими.

С номинативной функцией составного наименования тесно связана и другая его отличительная особенность. Составные наименования создаются по воле говорящих – специалистов той или иной области знания, которые стремятся к тому, чтобы означаемое в большей мере было «ориентирующим», чтобы непосредственно составляющие подчеркивали признаки определяемого. Именно поэтому компоненты в составном наименовании могут сохранять значения, свойственны им в свободном употреблении. Тем не менее более продуктивными являются составные наименования, значение которых не складывается из значений компонентов (ср.: *летний отпуск* (= отпуск летом), *гречневая каша* (= каша из гречки); *белые ночи, русский солдат, русские хакеры* и др.).

Опираясь на точку зрения С.Н. Стародубец о сосуществовании в русском языке наряду с безобразными СН и образных (о чём уже шла речь выше), подчёркиваем, что нельзя исключать образность и экспрессию ряда терминологических выражений типа *дикое мясо* «нарост на долго не заживающих ранах», *дорогое камень* «драгоценные камни»; *зуб мудрости* «зуб, восьмой по счету, который прорезается в

возрасте от 17 до 25 лет», *медовая засада* (из языка спецслужб) «способ получить доступ к секретной информации противника посредством спровоцированного спецслужбами контакта, в том числе близкого, с обворожительной женщиной-агентом» (первые две иллюстрации приведены в словаре под редакцией В.М. Мокиенко, последние две приведены нами – пояснение наше: А.Х., А.Д.).

В результате сопоставления фразеологизма *русский дух* и составного наименования *русский характер*, С.Н. Стародубец и С.Е. Тимофеев приходят к выводу, что фразеологизм *русский дух* в современном русском языке имеет «богатое» семантическое поле, которое включает такие компоненты, как «религиозность», «духовность» и «особенный Свет/свет». Основное значение связано с духовной и культурной сущностью русского народа, что отражает его ценностные и нравственные установки, а также специфику национального самосознания. Доминирующим является значение «непобедимая высокопатриотическая внутренняя моральная сила русского народа» [13].

Составное наименование *русский характер* акцентирует внимание на совокупности личностных качеств и особенностей поведения русского человека. Это выражение также имеет амфиболичное значение, которое может варьироваться в зависимости от контекста. В широком смысле *русский характер* – совокупность морально-нравственных качеств характера, доминантных черт характера, выражающихся в высокоморальности, высоконравственности, православности. *Русский характер* представляет собой проекцию более абстрактного «русского духа» в конкретные проявления человеческого поведения и мышления [13: 246].

Действительно, фразеологизм *русский дух* и СН *русский характер* связаны и взаимодополняемы, но синонимами не являются. *Русский дух* выражает глубокие, духовные и ценностные установки русского человека, *русский характер* определяет его этический облик. Соответственно, фразеологизм *русский дух* и СН *русский характер* представляют собой разные, но взаимосвязанные аспекты национального самосознания и идентичности.

Структура составных наименований (или составная номенклатура) не имеет точного, общепринятого определения. В отличие от идиом, которые обычно являются фиксированными и замкнутыми структурными единицами, составные имена обладают рядом структурных характеристик, которые делают их отличными друг от друга. Составные наименования могут значительно различаться по своей структурной жесткости. Некоторые составные наименования являются фиксированными по своей структуре и не допускают больших вариаций. Например, такие выражения, как *галка мушкатная* («мускатный орех») и *змея глаз* («нарыв, гнойное воспаление»), не поддаются модификации.

Эти устойчивые выражения функционируют как единые семантические единицы, значение которых не может быть выведено непосредственно из отдельных компонентов, а скорее из устоявшегося употребления фразы в целом [5].

В отличие от названных, другие составные наименования более гибкие и открытые по структуре. Эти открытые структуры позволяют включать неограниченное количество компонентов или вариаций. Примеры включают такие словосочетания, как *болезнь зубная, головная, животная, сердечная* («болезнь зубов, головная боль, болезнь желудка, болезнь сердца») и подобные конструкции, которые могут быть дополнены дополнительными дескрипторами. Такая гибкость указывает на то, что составные наименования могут адаптироваться и эволюционировать, включая новые элементы для передачи более специфических или разнообразных значений.

Определяя структурные особенности СН, остановимся на наиболее важных.

Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин систематизируют термины-словосочетания по структуре на простые, сложные; по морфологическому признаку на субстантивные, адъективные, глагольные. Синтаксические связи в таких словосочетаниях могут быть линейными и нелинейными [5].

Т.В. Чепкова в работе «К вопросу о типологии составных наименований современного русского языка» представляет классификацию структурно-грамматических моделей; наиболее продуктивными являются: модели с опорным существительным и зависимым от него прилагательным либо числительным (*пластиковая карта, первое чтение* и др.), с опорным существительным и зависимыми от него предложно-падежными формами существительных (*отдел труда, правила дорожного движения* и др.), с опорным существительным и зависимым наречием (*стиль ампир* и др.) [18: 83-90].

С. Н. Стародубец в исследованиях дискурса И.А. Ильина выделяет следующие типы СН. Во-первых, это сложные слова, которые включают двухкомпонентные сложные существительные, такие как *верностояние и полуприсутствие*, а также многокомпонентные существительные, например, *дух-и-сердце-и-созерцание-и-совесть*. Кроме того, исследователь различает двухкомпонентные прилагательные, такие как *государственно-принудительный* и *духовно-религиозный*, трёхкомпонентные прилагательные – *национально-государственно-воспитывающий* и др.

Во-вторых, составные наименования могут быть представлены в виде словосочетаний. Среди них выделяются двухкомпонентные – *православная церковь* и *государственное водительство*, трёхкомпонентные, такие как *русское национальное бытие* и *русская*

духовная культура, а также четырёхкомпонентные, например, *русская национальная духовная культура*.

В-третьих, отдельно рассматривается группа составных наименований смешанного типа, где сложное слово входит в состав словосочетания, например, *русско-национальное самочувствие и духовно-политическое центрирование* [12: 320-321].

Проанализируем СН *русская мысль* и *русский крест*.

«Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова приводит общепринятые значения лексем «*русский*», «*мысль*», «*крест*» [2].

Согласно Национальному корпусу русского языка (НКРЯ) СН *русская мысль* входит в 303 текста и 445 вхождений, *русский крест* имеет 70 текстов и 80 вхождений [8].

Гиперсемы СН *русская мысль*: русский, Россия, философия, эстетика, культура; дифференциальные семы – размышление, глубокий, «вчувствование», духовная интуиция, свобода, соборность, православие.

Русская мысль – особое философское направление, сформированное М.В. Ломоносовым, А.Н. Радищевым в попытке проанализировать русскую ментальность с точки зрения философской мысли. Отмечается, что «*русская мысль*» есть фантастическая эстетика, ищущая ответ на традиционный вопрос «Что делать?».

Русский крест как СН в свою очередь имеет следующий состав семантических компонентов: гиперсемы – русский, Россия, доля, судьба, испытания, путь; дифференциальные семы – православный, истинный, миссионерский.

Русский крест имеет семантику горькой судьбы русского народа, его невзгоды и трудности, так называемый особый путь, которым идет Россия и русский народ.

Мы полагаем, что СН *русская мысль* и *русский крест* эксплицируют лингвокультурные компоненты, обладающие мощной национальной доминантой семантики.

На наш взгляд, оба неоднословных образования являются составными наименованиями, структурная модель которых единообразна, представлена опорным существительным и зависимым от него прилагательным «*русский*», которое даёт этноспецифическую характеристику понятию. При этом СН *русская мысль* является номинативным безобразным (в терминологии Т.В. Чепковой – прямым [18: 85]), а СН *русский крест* – номинативным образным (в терминологии Т.В. Чепковой – косвенным (метафоризированным) [18: 85]).

Констатируем, что составные наименования представляют собой особый тип *устойчивых словесных комплексов*, которые имеют уникальные характеристики и функции, отличающие их от других лексических единиц. Совместное функционирование языковых единиц в их составе обуславливает такую диффузию семантики обоих

компонентов, которая определяет их способность обозначать новое понятие, основанное на отдалённой связи с входящими элементами структуры.

Они обеспечивают точное и детализированное описание объектов, явлений и понятий, что особенно актуально в научной, профессиональной и общественной сферах.

Составные наименования неразрывно связаны со словосочетаниями и терминологической лексикой. Они имеют общие черты с терминологической лексикой, особенно в своей стабильности и специфичности, при этом отличаются друг от друга степенью семантической гибкости (*русская мысль* не идентично «мысль русских», *русский крест* не идентично «крест русских», при этом есть ряд СН, для которых такая трансформационная идентичность возможна, например, *реалистическая литература* = литература реализма, *фантастическая литература* = литература фантастики).

СН не обладают образностью и экспрессивностью в привычном смысле, но могут использоваться для создания изобразительной значимости в определённом контексте.

Составные наименования обладают относительно гибкой структурой. Могут состоять из двух, трех и более компонентов, формируя новое семантическое значение.

Список литературы

1. Бабкин А. М. Лексическая разработка русской фразеологии. Москва; Ленинград : Наука, 1964. 76 с.
2. Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова. URL: <http://gramota.ru> (дата обращения: 06.08.2024).
3. Буров А.А. Синтаксические аспекты субстантивной номинации в современном русском языке. В 3-х частях. Пятигорск: Изд-во Пятигорск, гос. лингв. унта, 1999.
4. Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль речи. Москва : Русский язык, 1976. 192 с.
5. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах : Учеб. пособие для филол. спец. вузов / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. Москва : Высш. шк., 1987. 103 с.
6. Захаров В.П., Хохлова М.В. Автоматическое выявление терминологических словосочетаний // Структурная и прикладная лингвистика. Выпуск 10. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2014. С. 182–200.
7. Кожин А.Н. Составные наименования в русском языке (на материале военно-деловой лексики) // Мысли о современном русском языке. Москва: Просвещение, 1969.
8. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.08.2024).

9. Пивоварова Л.М., Ягунова Е.В. Извлечение и классификация терминологических коллокаций на материале лингвистических научных текстов (предварительные наблюдения) // Материалы Симпозиума «Терминология и знание» (Москва, 21–22 мая 2010 г.). Москва : Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2010. С. 214–229.
10. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под.ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Астрель : АСТ: Люкс, 2005. 926 с
11. Скрипичникова, Н.С. Устойчивые словесные комплексы в устной профессиональной коммуникации : автореферат диссертации кандидата филологических наук по специальности 10.02.19. Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2016. 23 с.
12. Стародубец С.Н. Составное наименование в дискурсе И.А. Ильина: типология и аргументативный потенциал // Перспективные направления современной лингвистики. Под редакцией В.В. Воробьева, Д.С. Скнарёва, М.Л. Новиковой. Москва : Изд-во Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 319–326.
13. Стародубец С.Н., Тимофеев С.Е. «Русский дух» и «русский характер» в современном русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2019. № 6. С. 319–326.
14. Стародубец, С.Н. Оценочность и коннотация «духовность» в дискурсе И.А. Ильина. Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 3(39). С. 36 – 37.
15. Сусов И. П. Введение в языкознание : учебник для студентов лингвистических и филологических специальностей. Москва : АСТ : Восток-Запад, 2007. 382 с.
16. Тимофеев С. Е. Составное наименование *вежливые люди* в современном политическом и масс-медиа дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2018. №5. С. 239–246.
17. Фразеологический словарь современного русского литературного языка : справ. издание: в 2 т. / под ред. А.Н. Тихонова, сост.: А.Г. Ломов, А.В. Королькова, А.Н. Тихонов. Москва : Флинта : Наука, 2004.
18. Чепкова Т.В. К вопросу о типологии составных наименований современного русского языка // Вестник Российского университета дружбы народов, сер. Лингвистика. 2007. №1 (9). С. 83-90.
19. Шулежкова С.Г. Устойчивые словосочетания в языке официально-деловых документов южноуральских крепостей XVIII века : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. Москва, 1967. 20 с.
20. Ягунова Е.В. Природа коллокаций в русском языке. Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов // Научно-техническая информация. 2010. Сер. 2, № 6. С. 30–40.

Об авторах:

ХУСАИНОВА Анастасия Александровна – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (241036, г. Брянск, ул. Бежицкая,14), e-mail: anastasiya.melnikova20@yandex.ru.

ДАРИКОВ Артем Алексеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (241036, г. Брянск, ул. Бежицкая,14), e-mail: 912005@ufmbler.ru.

COMPOUND NAMES: STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES, THE PROBLEM OF STATUS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

A.A. Khusainova, A.A. Darikov

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk

The problem of studying compound names is relevant for modern linguistics. In scientific literature, compound names do not have a generally accepted name; they are called differently: phraseological turn of terminological and non-terminological nature, stable verbal complex, nominative phraseme, terminological phraseme, terminological phraseological unit, compound term, etc. It has been determined that compound names as an important layer of the vocabulary of the modern Russian language should be singled out in a special group of stable phrases that implement the nominative function in the structure of a phrase that denotes one concept. At the same time, the feature of ugliness cannot be recognized as an absolute criterion for characterizing compound names. **Keywords:** *collocations, phrasemes, stable verbal complex, nominative analyticism, compound names.*

About the authors:

KHUSAINOVA Anastasia Aleksandrovna – postgraduate student of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (241036, Bryansk, Bezhitskaya St., 14), e-mail: anastasiya.melnikova20@yandex.ru.

DARIKOV Artem Alekseevich – candidate of philological sciences, associate professor of the French language department of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (241036, Bryansk, Bezhitskaya St., 14), e-mail: 912005@ufmbler.ru.

© Хусаинова А.А., Дариков А.А., 2024

Статья поступила в редакцию 08.09.24
Подписана в печать 25.09.24